

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ — ТРЕНДЫ ХХІ ВЕКА

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-95-110

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА*

И.А. Вершинина, докт. социол. наук, доц., доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье рассматриваются особенности современного этапа урбанизации, в частности, усложнение пространственной организации, связанное с преодолением городами их административных границ, что привело к появлению агломераций и урбанистических регионов. Новые урбанистические формы рассматриваются как результат становления постиндустриального общества, где рынок труда демонстрирует большую гибкость, чем в индустриальном. Кроме того, современная транспортная система позволяет без труда преодолевать значительные расстояния за короткое время и тем самым меняет представление о пространстве. Цифровые технологии позволили перевести ряд взаимодействий (как личных, так и деловых) в дистанционный формат, что также способствовало разрастанию урбанистических образований и усложнило управление ими. Кроме того, автор указывает на неоднозначный характер социальных последствий цифровизации и алгоритмизации урбанистического пространства. Отмечается, что технологии умного города, которые позиционируются как эффективная возможность противодействия неопределенности и управления ею, создают новые уязвимости и угрозы. Отдельное внимание уделяется новым вызовам, с которыми встречаются современные города вследствие изменения климата, что требует взвешенного подхода к разработке экологической политики с учетом национальных интересов каждого из государств. Таким образом, автор демонстрирует широкий круг социальных проблем, актуальных для современных урбанистических образований, которые становятся все сложнее. В статье подчеркивается, что сегодня урбанистика представляет собой междисциплинарное направление, для которого большое значение имеет социология, позволяющая получить ответ на вопрос о том, как повысить качества жизни населения всех существующих сегодня пространственных форм.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>

** Вершинина Инна Альфредовна, e-mail: urbansociology@yandex.ru

Ключевые слова: урбанизация, постиндустриальное общество, агломерация, урбанистический регион, управление городами и территориями.

SPATIAL ORGANIZATION OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Vershinina Inna A., PhD Sci., Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: urbansociology@yandex.ru

The article examines the features of the current stage of urbanization, in particular, the increasing complexity of spatial organization associated with cities overcoming their administrative boundaries, which led to the emergence of agglomerations and urban regions. New urban forms are considered as a result of the formation of a post-industrial society, where the labor market demonstrates greater flexibility than in the industrial one. In addition, the modern transport system makes it possible to easily cover significant distances in a short time and thereby changes the idea of space. Digital technologies have made it possible to transfer a number of interactions (both personal and business) to a remote format, which also contributed to the expansion of urban entities and complicated their management. The author also points out the ambiguous nature of the social consequences of digitalization and algorithmization of urban space. It is noted that smart city technologies, which are positioned as an effective opportunity to counteract uncertainty and manage it, create new vulnerabilities and threats. Special attention is paid to new challenges that modern cities face due to climate change. Thus, the author demonstrates a wide range of social problems relevant to modern urban entities that are becoming increasingly complex. The article emphasizes that today urban studies is an interdisciplinary field for which sociology is of great importance, allowing us to get an answer to the question of how to improve the quality of life of the population of all spatial forms existing today.

Key words: urbanization, post-industrial society, agglomeration, urban region, management of cities and territories.

Доля городского населения увеличивается с каждым годом, и по данным на 2023 г., уже составляет 57%¹. При этом критерии для выделения городского населения существенно различаются по странам, и даже само понимание города сложно назвать единым². Так, для Швеции достаточно численности населения более 200 человек, чтобы вести речь о городском поселении, при условии, что расстояние между домами не превышает 200 метров. В Аргентине

¹ Demographia World Urban Areas. 19th Annual Edition. August 2023. URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (accessed: 15.06.2024). P. 2.

² Ritchie H., Samborska V., Roser M. Urbanization. The world population is moving to cities. Why is urbanization happening and what are the consequences? URL: <https://ourworldindata.org/urbanization> (accessed: 25.08.2024).

минимальная граница составляет 2000 жителей, т.е. превышает требования Швеции в 10 раз. В Индии необходимо соответствие уже трем критериям: численность должна превышать 5000 жителей, из которых не менее 75% работающего мужского населения должны быть заняты вне сельского хозяйства, при этом плотность населения не может быть меньше 400 жителей на квадратный километр. В Японии требования к городам значительно жестче, чем большинству других стран мира. В “стране восходящего солнца” город должен соответствовать следующим требованиям: более 50 000 жителей, из которых не менее 60% работают в производстве, торговле или других сферах занятости, характерных для городов (причем речь идет о всем населении, а не только о работающем), при этом более 60% домов должны быть расположены в районах с плотной застройкой. Подобные различия существенно затрудняют анализ урбанизации, поскольку международная статистика выстраивается на основе национальных, между которыми есть серьезные расхождения не только в понимании того, что считать городом, но и в определении того, какое население считать городским³.

Национальные статистики могут учитывать преимущественно тех, кто живет в городах в их административных границах (например, в России), а могут фиксировать жителей всех урбанизированных территорий, прилегающих к городам (например, во Франции). В отдельных странах несколько соседних городов могут рассматриваться как единое урбанизированное пространство, даже если эти территории управляются разными местными властями (например, в Японии). Соответственно, можно указать на усложнение пространственной организации современных обществ и появление новых урбанистических форм.

Одной из главных причин этих изменений является совершенствование транспортной системы и сокращение времени, которое люди затрачивают на преодоление расстояний между городами и пригородами. Появление цифровых технологий усилило тенденцию к расширению границ урбанистических образований, поскольку появилась возможность работать дистанционно или в смешанном режиме (часть недели в офисе, другую — из дома). Организация Объединенных Наций (ООН) предлагает выделять следующие урбанистические формы, выходящие за пределы административных границ городов:

³ Вершинина И.А. Понятийный аппарат социологической урбанистики: критический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 79.

- агломерации (*urban agglomeration*), которые включают в себя прилегающие к городу территории с высокой плотностью населения;
- урбанистические регионы (*metropolitan area*), которые помимо агломераций включают в себя все территории, которые имеют тесные социально-экономические связи с городом вне зависимости от плотности их населения⁴.

В последнее время все чаще предлагается следующий критерий для того, чтобы различать агломерации и урбанистические регионы: первые не включают в себя территории, которые можно отнести к сельским районам, что и обуславливает высокую плотность населения, характерную для них, в то время как вторые конструируются не столько на основе плотности населения, сколько по социально-экономическим показателям, среди которых ключевыми являются единый рынок труда и жилья⁵. Так, агломерации представляют собой скорее пространственные образования, границы которых во многом определяются яркими огнями в темное время суток, в то время как урбанистические регионы — образования социально-экономические, и четко зафиксировать их пределы гораздо сложнее.

Тезис о том, что город нельзя рассматривать исключительно в его административных границах не является новым. Так, классик немецкой социологии Г. Зиммель еще в начале XX в. указывал на то, что сфера влияния города не заканчивается его географическими рамками⁶, поскольку городское сообщество функционально расширяется за пределы своей территории⁷. Однако до последней трети XX в. урбанисты изучают преимущественно города, и лишь в конце прошлого столетия в центре их внимания оказываются новые урбанистические формы, которые отражают фундаментальные изменения социально-экономической жизни.

Американский исследователь Э. Со́йя указывает на урбанистическую революцию конца XX в., суть которой состоит в том, что оформляется постметрополис⁸, отражающий пространственные требования постиндустриального общества. Если прежде город можно было довольно четко выделить среди сельских территорий,

⁴ World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. N.Y., 2019. P. 57.

⁵ Cox W. The urban future: the great dispersion // The Future of Cities: The Future of Chinese Cities. URL: https://joelkotkin.com/wp-content/uploads/2023/01/The-Future-of-Cities_Great-Dispersion.pdf (accessed: 15.06.2024). P. 19–20.

⁶ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. С. 31.

⁷ Simmel G. The sociology of space // Simmel on Culture: Selected Writings / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. L.; Thousand Oaks, 1997. P. 139.

⁸ Soja E. W. Postmetropolis. Critical studies of cities and regions. Malden, 2007. P. 147.

то границы современных урбанистических образований становятся более размытыми и гетерогенными⁹, что обусловлено новыми социально-экономическими реалиями. Так, город фактически “исчерпывает себя”¹⁰, уступая место агломерациям и урбанистическим регионам, что существенно затрудняет анализ урбанизации вследствие большого числа терминов, характеризующих городские образования, и многозначности ряда из них¹¹. Современные социологи, например, М. Кастельс, все чаще указывают на то, что ведущую роль в мировой экономике начинают играть именно урбанистические регионы¹², поскольку их пространственная организация является результатом адаптации к условиям постиндустриального общества.

Одной из главных причин расширения урбанизированных территорий принято считать распространение личных автомобилей, которые помогли сделать поездки из города в его окрестности более комфортными. Французский социолог А. Лефевр уже в 1968 г. предупреждал об опасности утраты города¹³ вследствие бурного роста пригородов. Как указывает франко-американский исследователь Ж. Готтман свобода передвижения преодолела не только дистанцию, но и многие барьеры, включая административные границы городов, “способствуя большей текучести в разделенном пространстве”¹⁴. Таким образом, современный этап урбанизации характеризуется разветвленными магистралями, которые расширяют границы традиционных городов благодаря появившимся возможностям быстрого преодоления значительных расстояний как на личном, так и на общественном транспорте.

Агломерации и урбанистические регионы становятся результатом организации пространства в соответствии с новыми требованиями производства и потребления, которые усложняют территориальную структуру. Ж. Готтман еще в начале 1960-х гг. приходит к выводу, что именно трансформация рынка труда ведет к изменению пространственной организации, в частности росту пригородов¹⁵. Гибкость на

⁹ *Chambers I.* Border dialogues: journeys in postmodernity. L.; N.Y., 1990. P. 53.

¹⁰ *Ferrarotti F.* Five scenarios for the year 2000. N.Y.; Westport; L., 1986. P. 31.

¹¹ *Вершинина И.А.* Понятийный аппарат социологической урбанистики: критический анализ.

¹² *Castells M.* Local and global: cities in the network society // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2002. Vol. 93. N 5. P. 550.

¹³ *Lefebvre H.* Le droit à la ville. P., 2015 [1968]. P. 117–118.

¹⁴ *Gottmann J.* Beyond megalopolis. Tokyo, 1994. P. 13–14.

¹⁵ *Gottmann J.* Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. N.Y., 1961. P. 564.

рынке труда создает условия для появления урбанистических регионов, организация которых детерминирована не только сферой производства, как это было в фордистских индустриальных городах, но и сферой потребления. Именно интенсификация потребления, в результате которой идет строительство огромных торговых центров в непосредственной близости от административных границ города, способствует расширению урбанизированных районов и включению в них все большего числа новых территорий.

Сочетание в постиндустриальном обществе одновременно деиндустриализации и реиндустриализации (вывода промышленных предприятий за пределы города или их модернизации), а также децентрализации и рецентрализации (увеличение плотности населения в пригородах и пополнение центральных районов за счет транснациональной миграции) приводят к реорганизации социальной и пространственной структуры почти всех современных крупных городов¹⁶. При этом многие исследователи до конца XX в. фактически игнорируют новую пространственную организацию, вследствие чего Э. Со́я считает, что социальную теорию того времени можно рассматривать как антигородскую¹⁷, поскольку она не предлагает новых объяснительных моделей для современного этапа урбанизации. Многие социальные процессы протекают в городах, однако они распространяются далеко за пределы их административных границ, оказывая значительное воздействие на социальную жизнь обширных урбанистических территорий.

Американский социолог Г. Ганс также указывает на то, что социологи при проведении исследований либо игнорируют проблему существования других урбанистических образований, кроме городов, либо изобретают прилагательные для характеристики отдельных поселений и их районов: центральные, внутренние и внешние города (*central, inner, and outer cities*), внутренние и внешние пригороды (*inner and outer suburbs*); окраинные, бескрайние, города-спутники и глобальные (*edge, edgeless, satellite, and global cities*), а также метрополисы и мегаполисы (*metropolis and megacities*)¹⁸. Причем эти новые урбанизированные территории принципиальным образом отличаются от того, что понималось под пригородами в середине

¹⁶ Soja E.W. Regional urbanization and the end of the Metropolis era // The New Blackwell Companion to the City / Ed. by G. Bridge, S. Watson. Oxford, 2011. P. 684.

¹⁷ Soja E. Writing the city spatially // City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action. 2003. Vol. 7. N 3. P. 275. DOI: 10.1080/1360481032000157478.

¹⁸ Gans H.J. Some problems of and futures for urban sociology: toward a sociology of settlements // City & Community. 2009. Vol. 8. N 3. P. 214.

XX столетия, поэтому речь идет не о субурбанизации в традиционном ее понимании.

Э. Сойя указывает на то, что если прежде пригороды можно было рассматривать как безопасные жилые районы, то к концу XX столетия для них стали привычны явления, прежде концентрировавшиеся в городах, — банды, преступность, наркобизнес и уличное насилие. Продолжать называть новые урбанизированные территории пригородами — значит исказить их современную реальность, проигнорировать кардинальные изменения, которые в них произошли, поэтому Э. Сойя, как и многие другие исследователи, предлагает новые термины для их обозначения, характеризуя новую пространственную организацию в том числе как постсубурбию (*postsuburbia*)¹⁹. С его помощью американский исследователь хочет подчеркнуть, что многие современные города значительно отличаются от классических, в которых всегда можно было четко выделить их центр.

В конце XX в. многие города, не говоря уже об урбанистических регионах, становятся полицентричными и демонстрируют новую пространственную организацию, для которой характерно сложное сочетание городского, пригородного и сельского пространства, а также гетерогенность населения. Для ряда исследователей, в том числе и Э. Сойи, главным модельным объектом региональной урбанизации становится Лос-Анджелес с “высокой плотностью населения и смешением городских и пригородных районов”²⁰, однако М. Кастельс считает одним из первых примеров полицентричного урбанизированного региона Рандстад в Дании²¹. Таким образом, тенденция к формированию постурбии характерна для разных стран мира, более того, в последние годы она значительно усиливается вследствие распространения цифровых технологий.

Более того, на основе различных сетей, прежде всего транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры, для которых именно урбанизированные территории являются ключевыми узлами и точками пересечения, формируются своеобразные “городские архипелаги”²², способные объ-

¹⁹ Soja E. W. *Postmetropolis. Critical studies of cities and regions*. Malden, 2000. P. 238.

²⁰ Soja E. W. *Regional urbanization and the end of the Metropolis era* // *The New Blackwell Companion to the City* / Ed. by G. Bridge, S. Watson. Oxford, 2011. P. 686.

²¹ Castells M. *Local and global: cities in the network society* // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2002. Vol. 93. N 5. P. 549.

²² Rasband J. R. *The rise of urban archipelagoes in the American West: a new reservation policy?* // *SSRN Electronic Journal*. 2001. N 1. DOI: 10.2139/ssrn.240772.

единять даже территории, находящиеся в разных государствах. Американский исследователь П. Ханна считает одним из примеров подобных архипелагов прибрежную урбанизированную зону в Западной Африке между Лагосом и Бенин-Сити в Нигерии, которая может стать единым экономическим образованием, включающим в себя территории нескольких стран до Кот-д'Ивуара²³. Так, городские архипелаги — это урбанизированные регионы, распространяющиеся далеко за пределы отдельных городов и агломераций и способные пересекать государственные границы. Подобных примеров в современном мире уже немало, в частности швейцарский Базель принято рассматривать как часть единого урбанизированного региона, включающего в себя также прилегающие районы Франции и Германии²⁴.

Пространственная организация постиндустриального общества кардинально отличается от той, которая была характерна для предыдущих этапов развития. Это требует переосмысления методов городского планирования и проектирования, упорядочивания новых урбанистических форм на основе уже существующих реалий, многие из которых формируются стихийно. Э. Соя указывает на то, что для современной урбанизации характерна метрополярность²⁵, т.е. формирование социального пространства с новыми неравенствами и ограничениями в доступе, поскольку современную социальную структуру невозможно вписать в традиционные схемы, в которых выделяются, например, высший, средний и низший классы. Пространственное расположение зачастую коррелирует с социальными различиями, обуславливающими неравенство, например, высокий доход позволяет жить в более благоприятных районах с точки зрения экологической ситуации. Так, сложные и разнонаправленные процессы, конструирующие урбанистический мир, ведут к появлению новых форм социального неравенства (пространственного²⁶, инвайронментального²⁷ и др.), заставляющих

²³ *Khanna P. Connectography: mapping the future of global civilization. N.Y., 2016. P. 276.*

²⁴ *Demographia World Urban Areas. 18th Annual Edition. July 2022. URL: <https://www.newgeography.com/content/007523-demographia-world-urban-areas-2022-released> (accessed: 15.06.2024). P. 7.*

²⁵ *Soja E. Postmetropolis. Critical studies of cities and regions. Malden, 2007. P. 264–297.*

²⁶ *Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Современные подходы к изучению пространственного неравенства // Социология. 2020. № 5. С. 5–12.*

²⁷ *Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200–214.*

перестраивать города и искать оптимальные пространственные модели, позволяющие уменьшить социальные риски.

Необходимо отметить неоднородность процесса урбанизации в разных странах мира: в Китае наблюдается концентрация населения в городах в невиданных масштабах, в ряде регионов мира, напротив, отмечается субурбанизация, ставшая следствием распространения постфордистской гибкой экономики с соответствующими типами занятости. Подобная разноликость процесса урбанизации и наличие множества противоречивых тенденций является причиной того, что авторы часто указывают на такую характеристику пространственных изменений, как их мультискалярность²⁸. Мультискалярная урбанизация предполагает, что современная пространственная организация требует новых подходов к изучению, которые фиксировали бы модели концентрации людей в городах и различия в плотности населения, соответствующие разным уровням повседневной жизни: на уровне улицы и квартала, района, города в целом, а также агломераций и других подобных крупных территориальных образований.

Как следствие, начинаются дискуссии о взаимосвязи локальных и глобальных процессов, обсуждается “денационализация” городского пространства и формирование новых претензий со стороны транснациональных акторов, провоцирующих серьезные социально-экономические трансформации, ставшие следствием глобализации и появления новых информационно-коммуникационных технологий²⁹.

Неоднородность современной урбанизации, параллельное существование разнонаправленных и зачастую противоречивых тенденций осложняют не только типологизацию пространственных организаций постиндустриального общества, но и управление ими. Именно управляемость урбанистических образований стано-

²⁸ *Pafka E.* Multi-scalar urban densities: from the metropolitan to the street level // *Urban Urban Design International*. 2022. Vol. 27. P. 53–63.

²⁹ *Lash S., Urry J.* Economies of signs and space. L., 1994; *King A.D.* Urbanism, colonialism, and the world economy. Culture and spatial foundations of the world urban system. The International library of sociology. L.; N.Y., 1990; *Marwell N.* Privatizing the welfare state: nonprofit community-based organizations as political actors // *American Sociological Review*. 2004. Vol. 69. N 2. P. 265–291; *Zukin S.* Landscapes of power. Berkeley, 1991; *World cities in a world-system* / Ed. by P. Knox, P.J. Taylor. Cambridge, 1995; *Short J.R., Kim Y.-H.* Globalization and the City. Essex, 1999; *Molotch H.L., Freudenburg W., Paulson K.E.* History repeats itself, but how? City character, urban tradition, and the accomplishment of place // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. N 6. P. 791–823; *Storper M.* The regional world: territorial development in a global economy. N.Y., 1997; *Venkatesh S.* Gang leader for a day: a rogue sociologist takes to the streets. N.Y., 2008.

вится одной из наиболее обсуждаемых проблем, решение которой требует междисциплинарных исследований. Можно согласиться с Й. Терборном в том, что роль национальных государств в управлении городами растет³⁰, однако меняются стратегии, поскольку в современных условиях “размывания” границ решать возникающие вопросы, например, связанные с обеспечением жителей необходимой инфраструктурой, гораздо сложнее. Это заставляет исследователей все чаще указывать на необходимость междисциплинарного подхода к изучению урбанизации³¹. Социология начинает активно задействовать результаты исследований других социальных наук уже в 1960-е и 1970-е гг., указывая на необходимость междисциплинарного подхода, что сопровождается дебатами и дискуссиями по соответствующим объектам анализа и основным методологическим и теоретическим вопросам³². Однако внимание фокусируется на традиционных для социологии темах: социальном конфликте, доступе к управлению ресурсами и системами производства, потребления, обмена и распределения и т.д. Как отмечает Й. Терборн, “междисциплинарное исследование может оказаться чрезвычайно плодотворным”³³, однако взаимодействий между представителями разных наук в урбанистике значительно меньше, чем можно было бы предположить.

Архитекторам, дизайнерам, психологам, географам, экономистам, политологам, социологам и представителям других наук следует объединить усилия при обсуждении способов улучшения быстро меняющихся социокультурных, экологических, политических, технологических и эстетических реалий, существующих в урбанистическом пространстве. Совместные усилия позволяют найти ответы на вопросы, сложность которых возрастает по мере стремительного увеличения доли городского населения, которая наблюдается со второй половины XX в. Так, урбанистика становится все более междисциплинарным направлением, однако повышение качества жизни населения всех существующих сегодня пространственных форм — это та задача, решение которой невозможно без ведущей роли социологической науки.

³⁰ Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 1. С. 36.

³¹ Perry B., Harding A. The future of urban sociology: report of Joint sessions of the British and American Sociological Associations // International Journal of Urban and Regional Research. 2002. Vol. 26. N 4. P. 851.

³² Milicevic A.S. Radical intellectuals: what happened to the New urban sociology? // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. N 4. P. 759–783.

³³ Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 1. С. 37.

Принципы Афинской хартии, сформулированные почти 100 лет, до сих пор задают основные приоритеты градостроительства, но современная социология города и урбанизации доказывает, что любые проекты, какими бы прекрасными они ни были на бумаге, должны обсуждаться и согласовываться с местными сообществами. Очевидно, что сегодня невозможна реализация модели жесткого технократизма, предложенной Афинской хартией, поскольку современная урбанизация представляет собой сложный процесс, требующий участия местных сообществ в принятии решений для создания “открытого города”³⁴, приоритетом развития которого являются преодоление пространственного неравенства и гибкая адаптация к стремительным изменениям.

Необходимо также учитывать, что сегодня на урбанизацию оказывают влияние такие процессы, как глобализация, миграция, сетевизация и цифровизация, сопровождающиеся изменением климата и ростом дефицита ресурсов, что ведет к обострению социального неравенства. Это требует от современной социологии города и урбанизации разработки новых направлений исследований, чтобы сформулировать предложения по решению актуальных социальных проблем и управлению урбанистическими образованиями, которые становятся все более сложными.

Урбанизация рассматривается в современной социологии не только как процесс, связанный с миграцией, глобализацией, экологическими, экономическими и демографическими изменениями, но и как та сила, которая оказывает мощное влияние на людей и их повседневную жизнь вследствие формирования той среды, где проходит значительная часть жизни более половины населения планеты. Соответственно, современная социология города и урбанизации включает множество направлений исследований, однако их все объединяет желание найти векторы развития, позволяющие “улучшить жизнь урбанизированных сообществ и положение наиболее маргинализированных и уязвимых групп общества, обеспечить защиту экологических активов и повысить устойчивость к последствиям изменения климата”³⁵. Так, вопросы экологии и устойчивого развития оказываются сегодня весьма значимыми для городов и урбанизированных территорий³⁶, которые являются

³⁴ Sennett R. Building and dwelling: ethics for the city. L., 2018. P. 9.

³⁵ Deppisch S., Yilmaz M.C. The impacts of urbanization processes on human rights // Current Urban Studies. 2021. Vol. 9. N 3. P. 366.

³⁶ Heinzlef Ch., Robertc B., Hémonde Y., Serre D. Operating urban resilience strategies to face climate change and associated risks: some advances from theory to application in Canada and France // Cities. 2020. N 104; Newman P. Cool planning: how urban planning can mainstream responses to climate change // Cities. 2020. N 103; Santos M.M., Lanzinha J.C.G., Ferreira A. V. Review on urbanism and climate change // Cities. 2021. N 114.

главными источниками негативного воздействия на окружающую среду, что позволяет некоторым авторам называть их “планетарной чумой”³⁷. При этом социологические концепции города и урбанизации традиционно рассматривают экологическую проблематику как одну из ключевых, она является таковой, например, для П. Геддеса и Э. Говарда, поэтому именно социологические концепции следует рассматривать как основу для разработки стратегии устойчивой урбанизации в условиях изменения климата.

Новый ракурс рассмотрения сегодня получает и другая традиционная для социологии тема, связанная с проблемой безопасности и предполагающая теперь анализ, в том числе и цифрового пространства городов. Несмотря на то, что “глаза на улице”, подробно описанные Дж. Джекобс, продолжают оставаться актуальным способом обеспечения социального контроля³⁸, современные исследования чаще уделяют внимание социальным последствиям цифровизации и алгоритмизации урбанистического пространства. Отмечается, что технологии умного города, которые позиционируются как эффективная возможность противодействия неопределенности и управления ею, создают новые уязвимости и угрозы (кибератаки на инфраструктуру и т.п.)³⁹. Однако новая цифровая онтология во многом требует доверия со стороны горожан, которые не могут быть уверены в том, что компании генерируют только те данные, которые им необходимы, обрабатывают и используют их этичным образом⁴⁰, поскольку никаких гарантий этого они не предоставляют, а многочисленные скандалы, связанные с утечкой данных, подрывают хрупкую структуру этого мира.

Развитие технологий модифицирует и повседневные взаимодействия, которые частично перемещаются в пространство интернета. Например, цифровые формы приобретает соседство⁴¹, что не делает его менее эффективным, наоборот, в ряде случаев помогает довольно быстро находить решения возникающих проблем. В частности, в ряде стран широкое распространение получает фуд-

³⁷ Thrift N. Killer cities. L., 2021. P. 2.

³⁸ Graham S. Enigmatic presence: satellites and the vertical spatialities of security // Spaces of Security: Ethnographies of Securityscapes, Surveillance, and Control / Ed. by S. Low, M. Maguire. N.Y., 2019. P. 213.

³⁹ Kitchin R., Dodge M. The (in)security of smart cities: vulnerabilities, risks, mitigation, and prevention // Journal of Urban Technology. 2019. Vol. 26. N 2. P. 47–65.

⁴⁰ Kitchin R. Data lives. How data are made and shape our world. Bristol, 2021. P. 4.

⁴¹ Бредникова О., Богданова Е. Переосмысления соседство // Laboratorium: Журнал Социальных Исследований. 2021. Т. 13. № 2.

шеринг⁴², который рассматривается, в том числе и как способ создания устойчивых продовольственных систем, а в России цифровые ресурсы активно используются для обсуждения вопросов, касающихся жилищно-коммунального хозяйства⁴³, хотя и не исчерпываются ими.

Значительное расширение территории многих городов вследствие быстрого строительства новых районов ведет к образованию агломераций, что усложняет принятие управленческих решений и замедляет создание необходимых объектов инфраструктуры. Данный процесс наблюдается в самых разных странах мира, стремительная урбанизация в развивающихся регионах зачастую сопровождается нехваткой финансовых ресурсов, необходимых для благоустройства быстро растущих городов, что провоцирует снижение качества жизни их обитателей. Эти процессы также получают свое осмысление в современной социологии города и урбанизации вследствие того, что новая пространственная морфология неизбежно меняет социальную жизнь и требует корректировки подходов к управлению городами и регионами, которые образуются вокруг них.

При этом новые урбанистические формы следует рассматривать в тесной взаимосвязи с миграционными процессами, поскольку в современном мире пригороды представляют собой уже не гомогенные районы проживания среднего класса, а гетерогенное социальное пространство. Так, современные агломерации во многом являются результатом необходимости включения в социально-экономическую жизнь города масштабных миграционных потоков и демонстрируют высокий уровень социального неравенства. Соответственно, задача управления (миграцией, конфликтами, социальными движениями, неравенством и так далее) требует своего решения на уровне более сложных урбанистических образований, нежели просто города в их административных границах.

Изучение специфики урбанизации в современном мире является одним из направлений работы кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Внимание уделяется как теоретическим аспектам данной темы⁴⁴, так и прикладным. В частности, особенности пространственного нера-

⁴² Davies A.R. Urban food sharing: rules, tools and networks. Bristol, 2019.

⁴³ Чернышева Л., Гизатуллина Э. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга // Laboratorium: Журнал Социальных Исследований. 2021. Т. 13. № 2.

⁴⁴ Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ. М., 2019.

венства в России рассматривались в рамках гранта “Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России”⁴⁵, реализованного сотрудниками кафедры современной социологии в 2018–2020 гг. В данный момент на кафедре проводится исследование по гранту РНФ “Экологический неокOLONиализм XXI века и экологическая безопасность современной России”, в рамках которого особое внимание уделяется экологической культуре горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бредникова О., Богданова Е. Переосмысляя соседство // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2021. Т. 13. № 2.

Вершинина И.А. Понятийный аппарат социологической урбанистики: критический анализ // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2015. № 2.

Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ. М., 2019.

Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Современные подходы к изучению пространственного неравенства // *Социология*. 2020. № 5.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // *Логос*. 2002. № 3–4.

Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 57.

Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. ред Н.Г. Осиповой. М., 2021.

Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. № 1.

Чернышева Л., Гизатуллина Э. “ВКонтакте” с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2021. Т. 13. № 2.

REFERENCES

Brednikova O., Bogdanova E. Pereosmysljaja sosiedstvo [Rethinking Neighborliness] // *Laboratorium: Zhurnal Social'nyh Issledovanij*. 2021. N 2 (in Russian).

Castells M. Local and global: cities in the network society // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2002. Vol. 93. N 5.

Chambers I. Border dialogues: journeys in postmodernity. L.; N.Y., 1990.

Chernysheva L., Gizatullina E. “VKontakte” s sosedjami: cherty i praktiki gibridnogo sosedstvovaniya v bol'shom zhilom komplekse Sankt-Peterburga [VKontakte and the Neighbors: Features and Practices Of Hybrid Neighboring in a Large Housing Estate in Saint Petersburg, Russia] // *Laboratorium: Zhurnal Social'nyh Issledovanij*. 2021. T. 13. N 2 (in Russian).

⁴⁵ Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. ред Н.Г. Осиповой. М., 2021.

Cox W. The urban future: the great dispersion // *The Future of Cities: The Future of Chinese Cities*. URL: https://joelkotkin.com/wp-content/uploads/2023/01/The-Future-of-Cities_Great-Dispersion.pdf (accessed: 15.06.2024).

Davies A.R. *Urban food sharing: rules, tools and networks*. Bristol, 2019.

Demographia World Urban Areas. 18th Annual Edition. July 2022. URL: <https://www.newgeography.com/content/007523-demographia-world-urban-areas-2022-released> (accessed: 15.06.2024).

Demographia World Urban Areas. 19th Annual Edition. August 2023. URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (accessed: 15.06.2024).

Deppisch S., Yilmaz M.C. The impacts of urbanization processes on human rights // *Current Urban Studies*. 2021. Vol. 9. N 3.

Ferrarotti F. *Five scenarios for the year 2000*. N.Y.; Westport; L., 1986.

Gans H.J. Some problems of and futures for urban sociology: toward a sociology of settlements // *City & Community*. 2009. Vol. 8. N 3.

Gottmann J. *Beyond megalopolis*. Tokyo, 1994.

Gottmann J. *Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States*. N.Y., 1961.

Graham S. Enigmatic presence: satellites and the vertical spatialities of security // *Spaces of Security: Ethnographies of Securityscapes, Surveillance, and Control* / Ed. by S. Low, M. Maguire. N.Y., 2019.

Heinzlef Ch., Robertc B., Hémonde Y., Serre D. Operating urban resilience strategies to face climate change and associated risks: some advances from theory to application in Canada and France // *Cities*. 2020. N 104.

Khanna P. *Connectography: mapping the future of global civilization*. N.Y., 2016.

King A.D. *Urbanism, colonialism, and the world economy. Culture and spatial foundations of the world urban system*. The International Library of Sociology. L.; N.Y., 1990.

Kitchin R., Dodge M. The (in)security of smart cities: vulnerabilities, risks, mitigation, and prevention // *Journal of Urban Technology*. 2019. Vol. 26. N 2.

Kitchin R. *Data lives. How data are made and shape our world*. Bristol, 2021.

Lash S., Urry J. *Economies of signs and space*. L., 1994.

Lefebvre H. *Le droit à la ville*. P., 2015.

Martynenko T.S. Invajronmental'noe neravenstvo: sovremennye podhody k konceptualizacii ponjatija [Environmental inequality: modern approaches to the conceptualization of the concept] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2020. N 57 (in Russian).

Marwell N. Privatizing the welfare state: nonprofit community-based organizations as political actors // *American Sociological Review*. 2004. Vol. 69. N 2.

Milicevic A.S. Radical intellectuals: what happened to the New urban sociology? // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25. N 4.

Molotch H.L., Freudenburg W., Paulson K.E. History repeats itself, but how? City character, urban tradition, and the accomplishment of place // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. N 6.

Newman P. Cool planning: how urban planning can mainstream responses to climate change // *Cities*. 2020. N 103.

Pafka E. Multi-scalar urban densities: from the metropolitan to the street level // *Urban Urban Design International*. 2022. Vol. 27.

Perry B., Harding A. The future of urban sociology: report of joint sessions of the British and American Sociological Associations // International Journal of Urban and Regional Research. 2002. Vol. 26. N 4.

Rasband J.R. The rise of urban archipelagoes in the American West: a new reservation policy? // SSRN Electronic Journal. 2001. N 1.

Ritchie H., Samborska V., Roser M. Urbanization. The world population is moving to cities. Why is urbanization happening and what are the consequences? URL: <https://ourworldindata.org/urbanization> (accessed: 25.08.2024).

Santos M.M., Lanzinha J.C.G., Ferreira A.V. Review on urbanism and climate change // Cities. 2021. N 114.

Sennett R. Building and dwelling: ethics for the city. L., 2018.

Short J.R., Kim Y.-H. Globalization and the city. Essex, 1999.

Simmel G. The sociology of space // Simmel on Culture: Selected Writings / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. L.; Thousand Oaks, 1997.

Social'noe neravenstvo v sovremennom mire: novye formy i osobennosti ih proyavleniya v Rossii [Social inequality in the modern world: new forms and features of their manifestation in Russia] / Ed. by N.G. Osipova. M., 2021 (in Russian).

Soja E. Writing the city spatially // City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action. 2003. Vol. 7. N 3.

Soja E.W. Regional urbanization and the end of the Metropolis era // The New Blackwell Companion to the City / Ed. by G. Bridge, S. Watson. Oxford, 2011.

Soja E.W. Postmetropolis. Critical studies of cities and regions. Malden, 2007.

Storper M. The regional world: territorial development in a global economy. N.Y., 1997.

Therborn G. Kak ponjat' goroda: sovremennyy krizis i ideja gorodov bez gosudarstva [Understanding cities: the current crisis and the idea of stateless cities] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2013. N 1 (in Russian).

Thrift N. Killer cities. L., 2021.

Venkatesh S. Gang leader for a day: a rogue sociologist takes to the streets. N.Y., 2008.

Vershinina I.A. Ponjatiynyj apparat sociologicheskoy urbanistiki: kriticheskij analiz [The key concepts of urban sociology: a critical analysis] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2015. N 2 (in Russian).

Vershinina I.A. Sovremennye teorii goroda: sociologicheskij analiz [Contemporary urban theories: a sociological analysis]. M., 2019 (in Russian).

Vershinina I.A., Martynenko T.S. Sovremennye podhody k izucheniju prostranstvennogo neravenstva [Current approaches to the study of spatial inequality] // Sociologiya. 2020. N 5 (in Russian).

World Cities in a World-System / Ed. by P. Knox, P.J. Taylor. Cambridge, 1995.

World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. N.Y., 2019.

Zimmel' G. Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn' [The Metropolis and the Mental Life] // Logos. 2002. N 3–4 (in Russian).

Zukin S. Landscapes of power. Berkeley, 1991.